

Новиков Александр Иванович

Записки земского начальника

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А46

А46 **Александр Иванович Н.**
Записки земского начальника / Новиков Александр Иванович – М.: Книга по Требованию,
2023. – 248 с.

ISBN 978-5-521-25354-8

ISBN 978-5-521-25354-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТРАН.
I. Вступленіе	1
II. О народномъ невѣжествѣ	3
III. Народная школа	6
IV. Крестьянская семья	9
V. Крестьянскія дѣти	11
VI. Крестьянская женщина	14
VII. Старши	18
VIII. Крестьянскіе раздѣлы	20
IX. Община	23
X. Начальники крестьянъ	26
XI. Сельскій староста	28
XII. Волостной старшина	31
XIII. Власть земскаго начальника	35
XIV. Сельскій сходъ	39
XV. Выборы на сельскихъ сходахъ	42
XVI. Административная ссылка по приговору схода	44
XVII. Семейные раздѣлы на сельскомъ сходѣ	47
XVIII. Крестьянскія опеки	50
XIX. Призрѣніе неспособныхъ къ труду	53
XX. Передѣлы	55
XXI. Земельные надѣлы	58
XXII. Подворное владѣніе	61
XXIII. Крестьянскія усадьбы	64
XXIV. Распланированіе селеній	67

	СТРАН.
XXV. Сельскіе пожары	69
XXVI. Волость	72
XXVII. Волостной сходъ	76
XXVIII. Выборы волостного старшины	79
XXIX. Волостной судъ	82
XXX. Наказанія, налагаемыя волостнымъ судомъ	85
XXXI. Волостной писарь	89
XXXII. Земскій начальникъ	92
XXXIII. Близость земскаго начальника къ народу	96
XXXIV. Отношенія земскаго начальника къ народу	99
XXXV. Рабочій вопросъ	103
XXXVI. Потравы	107
XXXVII. Исправникъ и становой приставъ	111
XXXVIII. Урядникъ и сотскій	115
XXXIX. Собираніе податей	119
XL. Продажи у крестьянъ за недоимки	123
XLI. Объединеніе крестьянъ	127
XLII. Льготы по платежамъ недоимокъ	130
XLIII. Предводитель дворянства	133
XLIV. Губернское присутствіе	136
XLV. Законъ и воспитаніе	139
XLVI. Земство	146
XLVII. Земское обложеніе	149
XLVIII. Земскіе гласные	153
XLIX. Уѣздная земская управа	156
L. Губернское земство	160
LI. Неурожай и его послѣдствія	164
LII. Продовольственное дѣло	167
LIII. Выдача продовольственныхъ ссудъ	171
LIV. Благотворительность	175
LV. Народное пьянство	180
LVI. Крестьянскіе заработки	184
LVII. Общественныя работы	188
LVIII. Нищенство	191
LIX. Переселеніе	195
LX. Земская школа	200
LXI. Церковно-приходская школа	203
LXII. Народные учителя и учительницы	207
LXIII. Вліяніе военной службы на народъ	211
LXIV. Крестьянская гигиена	214

	СТРАН.
LXV. Земская медицина.	218
LXVI. Эпидеміи	223
LXVII. Дороги	226
LXVIII. Работа земства на поприщѣ улучшенія хозяйства . .	229
LXIX. Деревенское безлюдье	233
LXX. Заключение.	236

I.

Вступленіе.

Послѣдніе годы въ газетахъ различныхъ лагерей идутъ постоянно споры,—съ обѣихъ, мнѣ кажется, сторонъ пристрастные,—о пользѣ или вредѣ, принесенныхъ нашей деревнѣ введеніемъ института земскихъ начальниковъ. Упорядоченіе участка, послѣдовавшее отъ энергичныхъ и умѣлыхъ настояній какого-нибудь земскаго начальника, служить часто для иныхъ поводомъ къ восхваленію самого института; рядомъ съ этимъ внезапно появляется въ противоположномъ лагерѣ огульное осужденіе института, вызванное какимъ-нибудь извѣстіемъ о безобразныхъ дѣйствіяхъ отдѣльнаго лица. Думаю, что и тотъ, и другой выводъ грѣшатъ односторонностью. Объективнаго взгляда мнѣ не приходилось встрѣчать въ нашей полемической литературѣ.

Между тѣмъ, болѣе чѣмъ когда-либо, такое отношеніе къ дѣлу было бы желательно. Оканчиваетъ свои работы коммиссія по пересмотру судебныхъ уставовъ, работаетъ усиленно коммиссія по пересмотру крестьянскаго положенія.

Въ разработкѣ этихъ вопросовъ, величайшей для Россіи важности, печать мало участвуетъ, а между тѣмъ такое участіе необходимо. Пробывъ около 7 лѣтъ земскимъ начальникомъ, я чувствую потребность подѣлиться тѣмъ запасомъ практическихъ свѣдѣній изъ жизни сельскаго населенія, который накопился въ этотъ періодъ времени. Поступивъ по призыву Царскому въ

земскіе начальники, единственно изъ желанія принести пользу, и прослуживъ столько лѣтъ, сколько мнѣ представлялось возможнымъ, смѣю надѣяться, что опытъ мой достаточенъ, чтобы дать мнѣ право высказаться; объективнымъ же я старался быть за все время моей службы. Съ другой стороны, постоянные разговоры съ крестьянами и близость къ нимъ, вызванная самою службою, дали мнѣ достаточное знакомство съ бытомъ ихъ, чтобы записки мои не были голословными.

Пріѣхавъ въ деревню съ предвзятою мыслью «подтянуть» мужика, я вышелъ изъ земскихъ начальниковъ съ глубокимъ убѣжденіемъ, что подтягиваніемъ ничего не добьешься и что народъ нуждается не въ подтягиваніи, а въ *воспитаніи*—задача, увы, гораздо болѣе трудная, чѣмъ подтягиваніе! Увидалъ что-либо плохое—«запрети», «поругай», «накажи», «посади», «посѣлки»—вотъ суть подтягиванія, но вѣдь мы забываемъ, что этими путями народъ уже столѣтіями у насъ исправляется, а мы все чѣмъ-то недовольны, все кажется мало «подтягиваемъ». Однимъ изъ сильныхъ аргументовъ защитниковъ этой системы служить часто повторяемое мнѣніе: хорошіе мужики — старики (хорошіе мужики у насъ почему-то всегда являются въ образѣ стариковъ), сами всегда просятъ строгости: «потому, молъ, безъ строгости нельзя, надо насъ, дураковъ, учить,—безъ *учьбы*» вишь чтѣ стало!» По-истинѣ странный аргументъ: ужъ не спрашивать ли у дѣтей, какіе приемы воспитанія наиболѣе цѣлесообразны?

Общія жалобы на неуройство деревни, на бѣдность мужика, на его дикость, на плохое сельское и волостное начальство, на кулаковъ,—все это имѣетъ одинъ корень: это—столѣтняя привычка къ подтягиванію безъ малѣйшей самодѣтельности со стороны мужиковъ... Происходитъ это—съ одной стороны вслѣдствіе крайней невѣжественности ихъ, съ другой—вслѣдствіе сотнями лѣтъ приобрѣтеннаго убѣжденія, что его дѣло рѣшается не по непреложному закону, а по произволу начальства, будь то староста, старшина, земскій, исправникъ, губернаторъ. Школа,—школа серьезная, повсемѣстная, обязательная,

быть можетъ, которая намъ дастъ современемъ поколѣнія, способныя къ самодѣятельности, и вѣра въ законъ, а слѣдовательно взглядъ на начальника, какъ на *строжайшаго блюстителя этого закона*,—вотъ тѣ единственныя воспитательныя для народа средства, которыя могутъ быть плодотворны. О школѣ я говорить не буду, такъ какъ, кажется, и въ обществѣ, и въ правительственныхъ сферахъ число ея принципиальныхъ противниковъ уменьшается, вѣра въ нее растетъ и въ народѣ,—и можетъ быть близится къ разрѣшенію вопросъ о средствахъ. Много отрадныхъ явленій приходится намъ видѣть въ этомъ отношеніи и не должны мы терять надежды быть сами свидѣтелями сильнаго движенія впередъ въ этомъ направленіи. Остается второе: отсутствіе произвола. Увы! въ этомъ отношеніи въ деревнѣ мы много улучшенія не видимъ: при земскихъ начальникахъ, какъ и при крестьянскихъ присутствіяхъ и при мировыхъ посредникахъ положеніе сельскаго начальства одинаково шатко, неувѣренность у крестьянина въ исходѣ любого дѣла одинаково велика. Несмотря на развитіе школы, въ этомъ отношеніи никакого улучшенія незамѣтно, не только въ законодательствѣ, но даже въ общественномъ мнѣніи. Позволяю себѣ держаться этой путеводной нити въ своихъ запискахъ. Говоря о разныхъ сторонахъ крестьянской жизни, мы натолкнемся на много другихъ потребностей народа, но это, повторяю, главное наше зло, и убѣдить въ этомъ читателя моя главная цѣль.

II.

О народномъ невѣжествѣ.

Съ какими случаями въ крестьянской жизни ни приходится встрѣчаться земскому начальнику, противъ какого зла ни приходится бороться, каждый разъ убѣждаешься, что главный врагъ русскаго крестьянина—невѣжество; каждый разъ другого выхода не видишь, какъ хорошая школа. Школа должна улуч-

шить семейныя отношенія, упорядочить общественныя управленія, урегулировать отношенія нанимателя къ рабочему; только при школѣ мы можемъ надѣяться на уменьшеніе сельскихъ пожаровъ, на уменьшеніе смертности, на улучшеніе сельскаго хозяйства; школа—тотъ главный докторъ, который одинъ можетъ спасти нашъ народъ и отъ нравственнаго паденія, и отъ экономическаго разоренія. Предчувствуютъ это давно лучшіе люди; послѣднія десятилѣтія это убѣжденіе сдѣлалось достояніемъ общественнаго мнѣнія; нынѣ, по милости Божіей, оно переходитъ въ сознаніе народное.

Все только-что сказанное мною не есть преувеличеніе, а безусловная истина. Большинство дѣлъ, съ которыми приходится вѣдаться,—это дѣла семейныя, увы! самыя неразрѣшимыя: вѣчныя жалобы слабыхъ противъ сильныхъ, стариковъ противъ взрослыхъ сыновей, женъ противъ мужей,—всѣ они имѣютъ одинъ корень—невѣжество и грубость: какъ ни религіозенъ нашъ народъ, но Христовой любви въ немъ мало. Нѣкоторымъ это покажется парадоксальнымъ, но въ дѣйствительности это такъ: даже подаваніе милостыни обратилось у народа въ исполненіе обряда—идетъ нищій или прохожій, собирающій на храмъ, русскій крестьянинъ ему подаетъ потому, что подавать нищимъ и на храмы велѣно, но чтобы крестьянинъ отъ души пожалѣлъ бѣднаго хотя бы сосѣда, помогъ ему болѣе существеннымъ образомъ, чѣмъ краюхой хлѣба—это встрѣчается, къ сожалѣнію, лишь какъ исключеніе. Если погорѣльцу ѣдутъ за избой, то это опять-таки не что иное какъ добрый обычай, къ тому же испорченный тѣмъ, что часто количество требуемой съ погорѣльца водки превосходитъ стоимость перевозки лѣса. Два пережитыхъ мною голода, холера—все привело меня къ этому грустному убѣжденію.

Знаетъ мужикъ, что нужно дѣлать добро и дѣлаетъ его настолько, чтобы самому незамѣтно было,—но подѣлиться послѣднимъ или даже нужнымъ, скажу болѣе, избыткомъ—нѣтъ.

Если онъ даетъ взаймы, то почти всегда съ цѣлью барыша,—другими словами, если богатый мужикъ не кулакъ, то онъ стремится имъ быть.

Ужъ что бы казалось естественнѣе чувства любви къ женѣ, къ дѣтямъ, къ матери?—но и эти чувства до такой степени заглушаются грубостью, что является сомнѣніе въ ихъ существованіи: развить это чувство любви, убѣдить мужика, что такъ любить велѣлъ Христосъ, разъяснить ему, что дѣланіе добра не должно ограничиваться подачею милостыни, пробудить въ немъ застывшія чувства состраданія можетъ только хорошая школа. Тяжелая обстановка притупила въ крестьянинѣ чувства жалости. Только школа можетъ и должна воспитать въ немъ это чувство къ женѣ, дѣтямъ, бѣднымъ, скотинѣ, птицѣ.

Мало знать законъ, надо его понимать: иначе вѣчно будетъ мужикъ считать нарушеніе поста въ среду болѣе тяжкимъ грѣхомъ, чѣмъ супружеской вѣрности въ четвергъ! Лучше сознать свои недостатки и бороться съ ними, чѣмъ закрывать на нихъ глаза.

Только съ подъемомъ народнаго образованія мужикъ пойметъ, что выгоднѣе выбрать старосту трезваго и честнаго, платя ему больше, чѣмъ тѣмъ міроѣдамъ, которыхъ мы видимъ съ медалями, опивающихъ и обирающихъ всѣхъ по-одиночкѣ. Только школа хорошая и серьезная дастъ намъ контингентъ достойныхъ старость, старшинъ, судей.

Весь жгучій рабочій вопросъ разрѣшится не предлагаемыми драконовскими законами противъ рабочаго, а обоюднымъ пониманіемъ своихъ выгодъ: у нанимателя—что выгоднѣе имѣть хорошаго грамотнаго рабочаго и платить ему дорого; у рабочаго—что если вѣра въ его исправность усилится, то поднимется его заработная плата.

Волосы дыбомъ становятся, когда видишь отношенія крестьянъ къ больнымъ женамъ и дѣтямъ; незнаніе самыхъ азбучныхъ понятій о гигиенѣ, вѣра въ лѣченіе знахарокъ,—все это объясняетъ страшную смертность въ дѣтяхъ. Въ своемъ мѣстѣ мнѣ придется объ этомъ говорить.

Нѣтъ той отрасли человѣческихъ знаній ни въ духовной, ни въ практической жизни, гдѣ крестьянинъ не нуждался бы въ школѣ. Въ отсутствіи школы нельзя не видѣть корня всей неурядицы.

III.

Народная школа.

Въ мои намѣренія вовсе не входитъ писать длинный трактатъ о народной школѣ, но, коснувшись глубокой нашей раны—народнаго невѣжества, не могу обойти совершеннымъ молчаніемъ его лѣченія, т.-е. школы. Буду по крайней мѣрѣ касаться ея настолько, насколько она соприкасается съ дѣятельностью земскаго начальника. Такъ какъ земскому начальнику поручено наблюденіе за народнымъ благосостояніемъ, то, очевидно, онъ не можетъ игнорировать школы, безъ которой никакое преуспѣяніе немыслимо. Самъ законъ сдѣлалъ земскаго начальника членомъ уѣзднаго училищнаго совѣта. Очевидно, что школа должна быть ему близка, и если это не такъ, то земскій начальникъ своему назначенію не удовлетворяетъ. Кромѣ обычныхъ обязанностей члена совѣта—экзаменоватъ дѣтей на льготу, земскій начальникъ долженъ, по-моему, слѣдить за школьнымъ хозяйствомъ, способствовать школьному благоустройству, а главное, стараться, гдѣ возможно, изыскивать на школу средства и заботиться объ открытіи ихъ тамъ, гдѣ ихъ нѣтъ. Последняя задача далеко не легкая: средствъ у школы очень мало; изъ суммъ, отпускаемыхъ Святѣйшимъ Синодомъ, лишь незначительная доля идетъ собственно на народную школу. Земство, въ большинствѣ случаевъ, тратитъ, что можетъ. Частная благотворительность ничтожна. Что могутъ сдѣлать рубли, когда нужны сотни, или несчастныя двѣ, три тысячи на уѣздъ, когда нужны десятки тысячъ, а можетъ быть и сотни? Изъ этого вытекаетъ, что хорошія школы рождаются тамъ, гдѣ крестьяне, несмотря на скудость своихъ средствъ, рѣшаются строить и поддерживать ихъ съ помощью земства или церковнаго вѣдомства.

Вотъ въ этомъ-то и заключается задача земскаго начальника: убѣдить крестьянъ, что въ школѣ—спасеніе; уговорить ихъ не